

«ПРА-МАНДАЛА» ДАШЛЫ-3:
КАК ВОПЛОТИТЬ ИДЕЮ О ВСЕМИРНОМ
ВЛАДЫКЕ В АРХИТЕКТУРНОЙ ФОРМЕ*

THE “PROTO-MANDALA” OF DASCHLY-3:
HOW TO EMBODY THE IDEA OF THE WORLD LORD IN
ARCHITECTURAL FORM

© 2021 **Бурхард Брентьес** (1929–2012)

западногерманский археолог и историк-востоковед

Burchard Brentjes (1929–2012)

West German archaeologist and Asiatic scholar

Б. Брентьес описывает уникальную находку советско-афганской группы археологов во время экспедиции в Северный Афганистан — внушительную постройку Дашлы-3, напоминающую по форме мандалу. Удивительно, что найденная постройка оказалась почти на три тысячи лет старше, чем известные в то время тибетские мандалы. Автор подмечает, что сооружение с похожей архитектурой было найдено в южном Узбекистане — в поселении древних земледельцев II–I тыс. до н. э. Сапалитепа. Брентьес

* Выходные данные оригинальной публикации см.: [Brentjes, 1983]. Отдельный оттиск статьи хранится в архиве Отдела истории Востока Института востоковедения РАН.
Перевод на русский: Р. Р. Аднабаева, М. А. Терехова.
The original article was published as [Brentjes, 1983]. The brochure originates from the Archive of the Department of the History of the East, Institute of Oriental Studies, RAS
Russian translation: Renata R. Adnabaeva, Maria A. Terekhova.

рассматривает значение столь исключительных по форме и размеру сооружений бронзового века в Средней Азии, рассмотрев для этого первоначальный смысл мандал в тибетской традиции и заметив, что мандалы, создававшиеся в Тибете из песка, предназначались исключительно для культовых нужд, а не в охранительных целях. Мандалы использовались однократно и уничтожались после совершения ритуалов, посвященных Будде, отчего и не обнаруживаются археологическими методами. Опираясь на труды предшественников, автор приходит к выводу, что буддийская мандала — это изображение мира с «местом мирового правителя», то есть занимающего его место ламы в момент «коронации» в центре, призванном защитить весь сущий мир от разлагающих сил. Автор описывает похожие по форме сооружения в древнем Китае, в Иране, на полуострове Индостан, где они, по мнению автора, отображают мистическую картину мира. В статье делается вывод, что рассуждать об общей основе мандал, квадратных и/или круглых поселений и строений как символов мира не представляется верным, однако открытие «мандал» Саппалитепы и Дашлы-3, так же как и округло-квадратного города, заставляет предположить, что эти сооружения были выполнены в период поздней Бактрии во II тыс. до н. э. и продолжали существовать как в древней Индии, так и в евразийской степной зоне и в Китае.

Ключевые слова: мандала, Дашлы-3, Саппалитепа, тибетские мандалы, центрические храмы, курган Аржан

Для цитирования: Брентьес Б. «Пра-мандала» Дашлы-3: как воплотить идею о всемирном владыке в архитектурной форме. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2021. № 3–4. С. 190–208. DOI 10.18254/S268684310018017-6

Buchard Brentjes describes a unique find of the Soviet-Afghan team of archaeologists during their expedition to Northern Afghanistan — an impressive in size structure which resembled a mandala in shape. It is surprising that the discovered structure was almost three thousand years older than the Tibetan mandalas known at the time. Brentjes notes that structures with similar unusual architecture were also found in southern Uzbekistan — the settlement of ancient farmers of the 2nd–1st millennium BC, namely Sappalitepa. Brentjes focuses his paper to the question what the purpose of such exceptional structures of the Bronze Age in Central Asia was. For this purpose, the author examines the original meaning of mandalas in Tibetan religious life and confirms that the mandalas built in Tibet of sand were created exclusively for cults and not for a protective function. Mandalas were used once and destroyed after performing rituals dedicated to the Lama and the Buddha. Therefore, mandalas cannot be found in archaeological excavations. Drawing on the writings of Tucci [1972], Olschak, and Wangyal [1972], Brentjes concludes that the Lamaist mandala is a mythical representation of the world with its ruler, i.e., Lama at the moment of “coronation”. The transition of the ruler in the centre who must protect the moving world from decaying forces. And the square is an image of the world to be protected. Brentjes describes in the article similar forms of structures and objects in different countries: ancient China, Iran, on the Hindustan peninsula, depicting, according to the author, a mystical picture of the world. The author concludes that it does not make a breakthrough difference to speculate about the common basis of mandalas, square or round cities as symbols of the world, palaces, and mausoleums with a square layout and domed halls. But the discovery of the “mandalas” of Sappalitepa and Daschly-3, as well as the round-square city, allows us to make assumptions the structures were made in the later Bactrian period of the 2nd millennium BC and continued to exist in the Eurasian steppe and India, as well as in China.

Keywords: mandala, Daschly-3, Sappalitepa, mandalas in Tibet, round palace, Arzhan

For citation: Brentjes B. The “Proto-Mandala” of Daschly-3: How to Embody the Idea of the World Lord in Architectural Form. *Vostochnyi Kurier / Oriental Courier*. 2021. No. 3–4. Pp. 190–208. DOI 10.18254/S268684310018017-6

Коридоры и клетки Дашлы 3 и Саппалитепы

Во время экспедиции [Сарианиди, 1977] в Северный Афганистан советско-афганская группа археологов обнаружила руины уникального сооружения (*Илл. 1*) [Дашлы 3]: размеры всего комплекса составляли 88 x 84 м, а площадь внутреннего двора — 40 x 38 м. Удивительными оказались не размеры комплекса, а сама форма двора, напоминающая мандалу. Мандалы известны из большого корпуса ламаистского искусства [Тусси, 1972], однако афганская постройка почти тремя тысячелетиями старше, чем тибетские мандалы (*Илл. 3*). Основной периметр в форме квадрата имеет четыре стены, в центре каждой из которых расположен Т-образный коридор. От каждого угла квадратного зала ведут коридоры Г-образной формы, схожие с крюками. Сооружение отгорожено от внешнего мира стенами, а в юго-западном его углу находятся ворота.

На первом этапе строительства во внутреннем дворе появился дворец, а перед ним несколько более простых построек, вероятно, служивших клетками для животных. На втором этапе квадратный двор заполнился жилыми домами, после чего сооружение наконец было преобразовано в деревню.

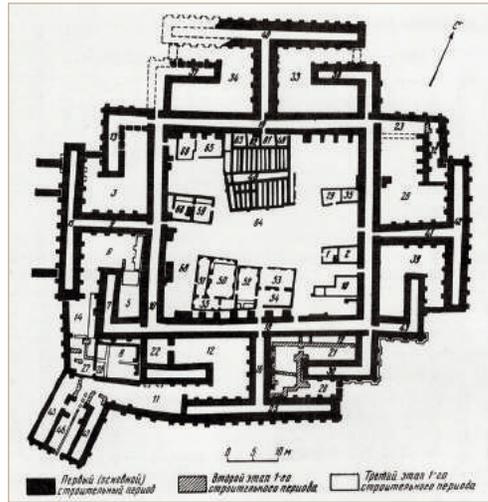
Археологи датируют постройку поздним бронзовым веком. Однако уже после экспедиции В. И. Сарианиди похожее сооружение, с большой вероятностью датируемое 1750–1500 гг. до н. э., было обнаружено в южном Узбекистане, — Саппалитепа¹ (*Илл. 2*) [Аскаров, 1977]. Это квадратичная постройка 82 x 82 м, где каждая из четырех сторон имеет по два коридора Т-образного типа, но отсутствуют Г-образные коридоры-«крюки». Предположительно, эти «крюки» по функциям и значению могли соответствовать Т-образным коридорам первого памятника. Также в Саппалитепе отсутствует коридор. Несмотря на отличия, внутренние составляющие Саппалитепы и Дашлы 3 поразительно схожи. Вход в оба памятника располо-

жен с южной стороны, а постройки первой фазы строительства выходят на север. Последующие два этапа застройки сохраняют порядок, соблюдаемый при закладке фундамента. Можно заметить, что Т-образные коридоры пересекаются и открываются, т. е. разделяются стенами. Предположение археологов, что памятник представлял собой крепость, опровергаются ко второму этапу застройки, когда Т-образные коридоры становятся открытыми и с внешней стороны. Кроме этого, на первом этапе строительства была выполнена постройка, напоминающая колышню.

АРХИТЕКТУРНЫЕ И «КОСМОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ» МАНДАЛЫ

Возникает вопрос о значении подобных сооружений бронзового века в Центральной Азии, форма и размеры которых настолько необычны. Форму здания Дашлы 3 сравнивают с ранее упомянутыми эскизами мандалы, которые, однако, даже в Тибете не воздвигались столь монументальным способом, а изображались в недолговечном материале и не предназначались для физической защиты [находящихся внутри людей]. Мандалы в Тибете изображали на песке, шелке или бумаге. Тибет славился и уникальными масляными скульптурами, соорудившимися, как и песчаные мандалы, исключительно в культовых целях (*Илл. 3*). Мандалы использовались всего один раз, что объясняется их функцией: в частности, при исполнении ламаистских ритуалов, они символизируют обитель небожителей, «лама отождествляет себя с божеством и получает от него желаемые силы» [Gordon, 1952, р. 91–92]. Изображает мандала также и Калачакру — «колесо времени», созданное, например, в 1932 г. специально для панчен-ламы в виде песочной мандалы. Тот факт, что произведения искусства того времени возникают именно в процессе религиозных обрядов и самоидентификации ламы с Буддой — и после этого унич-

1 Поселение древних земледельцев II–I тыс. до н. э., эпохи бронзы на юге Узбекистана. — *Ред.*

Илл. 1. «Пра-мандала» в Дашлы 3, Афганистан, конец II тыс. до н. э.
По: [Сарианиди, 1977]

Илл. 2. «Пра-мандала» из Саппалитепы, ок. 1500 г. до н. э.
По: [Аскарлов, 1977, рис. 4]

Илл. 3. Классическая тибетская мандала
По: [Olschak, Wangyal, 1972, p. 37]

тожаются, объясняет отсутствие мандал в археологии. Ольшак и Вангайаль называют мандалы прототипами священных жилищ: «Мандала и есть почти крепость силы Будды, покоящаяся на стенах мира» [Olschak, Wangyal, 1972, p. 36].

Похожие мысли выражает и Питер Потт: «Мандалы — это странные символы, благодаря четкой геометрической структуре транслирующие определенный порядок космоса, и сконструированы именно так, что их изображение строится из центра, к которому должны возвращаться... Часто такие конструкции создавались посвященным во время духовного ритуала, а после использования сразу же уничтожались» [Pott, 1964, p. 191–192].

Туччи исследовал мандалы глубже и называл их «психокосмограммами» [Tucci, 1972, p. 28]. «Это и в самом деле космограмма, важнейшая схема вселенной... не только в ее неподвижном пространственном простирании, но и в постоянной временной революции... в ней также отражается идеальный образ царской резиденции Чакравартина — вселенского монарха земного предания» [Tucci, 1972, p. 29]. «Сама по себе мандала» называется и «дворцом» [Tucci, 1972, p. 31]. «В центре каждой из четырех сторон открываются ворота в виде буквы Т» [Tucci, 1972, p. 46]. «Это стены святого города» [Tucci, 1972, p. 47]. «Церемония, совершаемая в мандале, — это прежде всего абхишека, или коронация, потому что она предполагает помазание путем обрызгивания водой. Изображения Будды в мандале имели королевские одеяния и диадемы» [Tucci, 1972, p. 48].

Ламаистская мандала — это мифический образ мира с месторасположением правителя (вставшего на его место ламы) в момент «коронации», перехода к правлению в центре, призванном защитить сущий мир от разлагающих сил. Квадрат же символизирует мира, который необходимо защитить.

В Тибете, по-видимому, не произошло монументализации этой концепции, ушедшей глу-

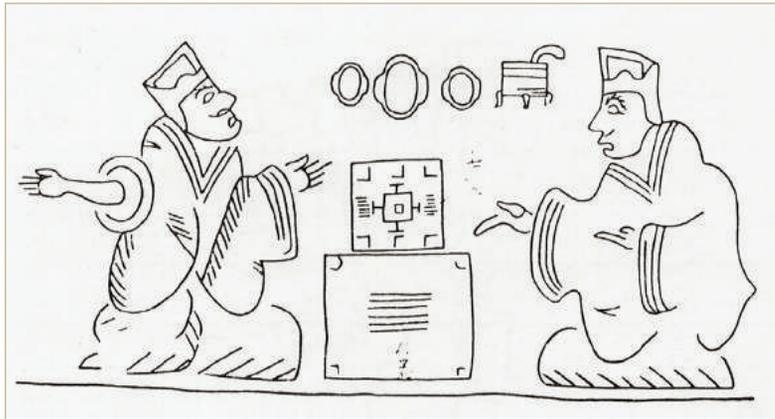
боко в мистику и индивидуальное понимание. Но более древние проявления этих концепций сохранились в Юго-Восточной Азии. Сёдес [Coedes, 1955, p. 157] представляет **Ангкор, столицу древней Камбоджи, как изображение космоса**: «Город, где правит царь», высшее выражение государства, построенное по образцу космоса в том виде, как его представляли древние кхмеры. Этот квадратный город окружает ров, воды которого символизируют Мировой океан, затем одна стена, призванная представлять горную цепь, охватывающую весь мир. В центре возвышается храмовая пирамида как уменьшенная копия мировой горы, названная, по верованиям кхмеров, «центром мира». Описанный Ангкор Том представляет собой гигантский квадрат длиной 3 км в периметре и располагающий воротами в центре каждой стороны.

КВАДРАТУРА КИТАЙСКОГО КРУГА

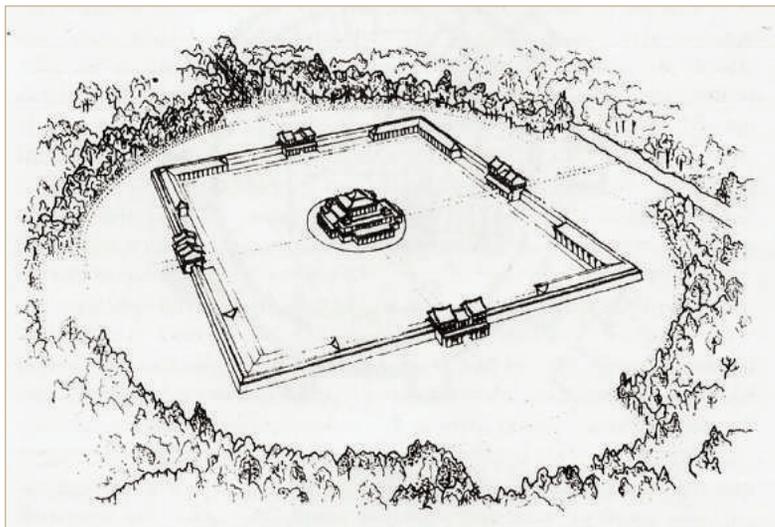
Если Ангкор как модель мира отличается по форме от мандал, то **сравнение с бронзовыми зеркалами позднего периода Чжоу и Хань** вполне очевидно. Обнаруженное под Лояном зеркало² представляет собой квадрат с четырьмя «Т» и восемью «крюками», не смежными с углами квадрата, как в Дашлы 3, но тем не менее предусмотренными изначально. В центре зеркала находится выступ, окруженный двенадцатью головками гвоздей. Между гвоздями закреплены иероглифы двенадцати знаков зодиака. На внешнем поле были изображены животные; их «встреча» с двенадцатью знаками зодиака ставит вопрос о существовании возможных клеток для животных в Дашлы 3.

Минао Хаяси идентифицирует похожие зеркала, а также «мандалу» на игровой доске *любо* (六博) с ханьского рельефа [Hayashi, 1973] (Илл. 4). Доски *любо* использовались для гаданий и как солнечные часы. Внутренний рисунок выглядит как «Мандала» и восходит, согласно

2 В комплексе историко-культурных, в том числе археологических, памятников в древней китайской столице Лоян и его окрестностях (западная часть провинции Хэнань, Китай). — *Ред.*

Илл. 4. **Игровая доска любо (六博)**
Китайское изображение Колеса времени времен династии Поздняя Чжоу (907–960)

Илл. 5. **«Минтан» (明堂 — «Холм света») в Сиани, провинция Шэньси**
I в. до н. э., реконструкция
По: [Thilo, 1977, p. 118]

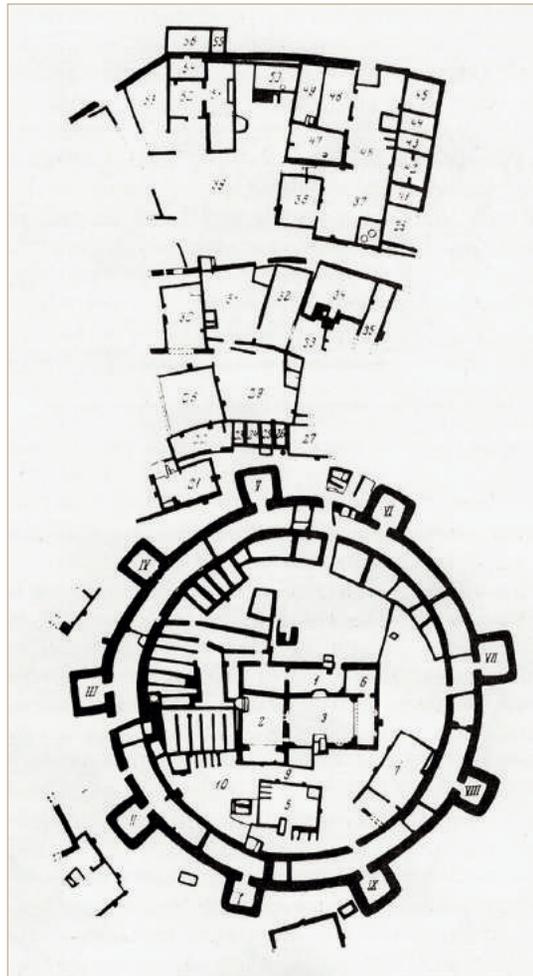
литературным свидетельствам, к эпохе Ранней (Западной) Чжоу.

Монументализация священного квадрата в круге известна как «Светлый зал», или «Холм света» из Сиани эпохи Хань (Илл. 5). Основная его конструкция напоминает структуру Дашлы 3. Но такая комбинация круга и квадрата, как в Сиани, на зеркалах и в ламаистских мандалах отсутствует в квадратичных постройках Дашлы 3 и в Ангкоре.

Однако рядом с квадратным зданием Дашлы 3 находилось здание, сочетающее в себе и круг, и квадрат, что заставляет задуматься об идее его строительства. Во этой конструкции тройное концентрическое кольцо стен вписано в квадрат стены длиной 130 (или 150) м, а внутреннее

кольцо стен окружало храм огня (Илл. 6). Вписывание круга в квадрат достаточно «непрактично» — значит, решение не было обусловлено техническими причинами или соображениями комфорта. Скорее всего, этого требовала сформулированная заранее концепция.

Эту постройку также можно сравнить с сооружениями в Китае, «переворачивающими» взаимоотношения круга и квадрата — то есть круг помещен в квадрат как и в Дашлы 3. Классическим примером такой постройки является комплекс Храма Неба в Пекине [Willetts, 1970, p. 230–232], отделенный от квадратного (!) города-дворца и использовавшийся правителями Мин как символ империи — восстановленного «единства» мира, государства и человека. Храм смотрит

Илл. 6. Дашлы 3, город, представляющий в плане квадрат, вписанный в круг

XII в. до н. э.

По: [Сарианиди, 1977, рис. 2]

на север и с помощью аллеи соединяет два квадрата с вписанными в них кругами. На южной стороне находится сам Храм Неба — «самое священное из всех китайских сакральных сооружений» [Willetts, 1970, p. 446], где император совершал жертвоприношение в день зимнего солнцестояния. На другом конце комплекса располагалась чуть меньшая терраса сакрального комплекса с куполообразным сооружением. А между ними находится еще одно купольное сооружение — в нем располагался императорский трон. Невозможно передать мысль о мировом центре, в котором правитель выступает представителем и

связующим звеном между «Богом» и человечеством более ясно. Император правил из центра Храма Неба, в котором квадрат представлял сам мир, а круги олицетворяли сферы неба, расположенные над правителем — и храм, и Тронный зал венчали купольные своды.

От Индии до Индонезии

Подобные представления о мистической картине мира не ограничивались Китаем, о чем свидетельствует, среди прочего, Брихадараньяка-упанишада³ (II, 5, 15): «Как все спицы колеса сходятся в ступице, так и все существа, все боги,

3 Самая большая по объему и самая древняя из упанишад. Повествует об изначальных основах мироздания и подлинном тождестве человеческих существ. Содержит первое письменно зафиксированное описание природы сознания и основных состояний сознания в истории человечества. — *Ред.*

все миры, все органы, все души объединены в одной душе» [Tucci, 1972, p. 32]. Такая картина мира напоминает **иранский Каршвар, центр которого образует Хваниратха и который окружен шестью частями земли**. Хотя деталей для полного описания концепции не хватает, Виденгран пришел к выводу: «Мир Каршвара вращается как колесо, а значит, элемент *ратха* в Хваниратхе задуман как колесо в центре рисунка, от которого исходят лучами шесть частей мира. Таким образом получается картина мира, в которой границы частей Земли отходят из ступицы как спицы» [Widengren, 1961, p. 30].

«Колесообразные» города обнаружены и на территории Ирана: они обычно связаны с местом правителя, а именно задумывались как его гробницы в квадратном (!) дворце (или усыпальнице) посреди центрального города. Соответственно, дворец располагается возле круглого сооружения, в центре которого находится место поклонения. Это не соответствует представлению о определяющем судьбу Мировом колесе (или в буддийском переводе «колеса учения») в Индии и в Армении, чья остановка связана с Митрой (Солнцем) и означает конец света.

На полуострове Индостан и по всей Индонезии можно найти храмовые и гробничные сооружения в форме квадрата с восходящими к вершине воротами в центре каждой стороны. Характерно, что здесь находится гробница императора моголов Акбара, известного религиозно-философскими размышлениями и позаимствовавшего эту форму из индуистско-буддийской традиции. Стоит также упомянуть храм Пьи в Хмавзе, храм Ананда и пагоду Швесандо в Пагане, храм Дамаянджи в Нарату (все — Мьянма. — *Ред.*) и в особенности ступу Боробудур (остров Ява. — *Ред.*) — сооружение времен правления династии Шайлендра (750–850) с шестью террасами длиной более 123 м каждая. Именно ее называют отражением «всего космоса в понимании буддийской философии».

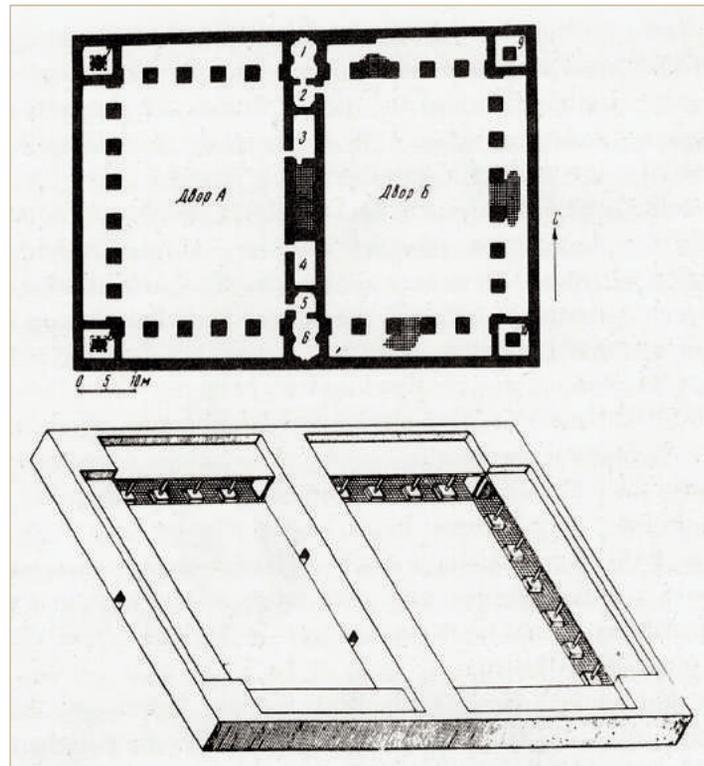
Далее следует комплекс храмов Лоро (Роро) Джонгранг (Прамбанан) в центральной части острова Ява: некоторые археологи принимают это сооружение за погребальную башню короля Ракая Кайунванджи (правил ок. 865–885. — *Ред.*). В Камбодже также появляются мандалы «Меру-горы»⁴ и башни храма [императора Кхмерской империи в 877–889 гг.] Индравармана I Преахко, а также и своеобразный храм Локешвары ([бога] весны).

ЗИККУРАТЫ И КУРГАНЫ

У ступ Юго-Восточной Азии на Храмовой горе есть почти близнец в западном Иране — **зиккурат Чога-Занбиль (Дур-Унташ в древнем Эламе)**, построенный между 1275 и 1240 гг. до н. э., а значит, предположительно в тот же период, что и Дашлы 3. По форме он отличается от зиккуратов Месопотамии. Если «башни» месопотамского храма представляют собой поднятые ворота, ведущие к входу в надземный храм, и позволяют подниматься лишь с одной стороны, то в Чога-Занбиль все наоборот: четыре пандуса углублены в башню, поднимаются вверх со всех сторон и продолжаются на внутренней террасе. Они не ведут к «Небесному алтарю», а зиккурат представляет собой склеп Унташ-Гала, чей погребальный храм был там обнаружен. В **Хафт Тепе** (древний Элам) открыт похожий объект XV в. [до н. э.] Связь эламитов с Северным Ираном давно установлена, но их влияние на керамику и архитектуру [народов, обитавших на территории нынешней] Туркмении еще древнее (до IV и III тыс. до н. э.). Это влияние можно наблюдать в исполнении ступенчатого храма **Алтын-Депе**.

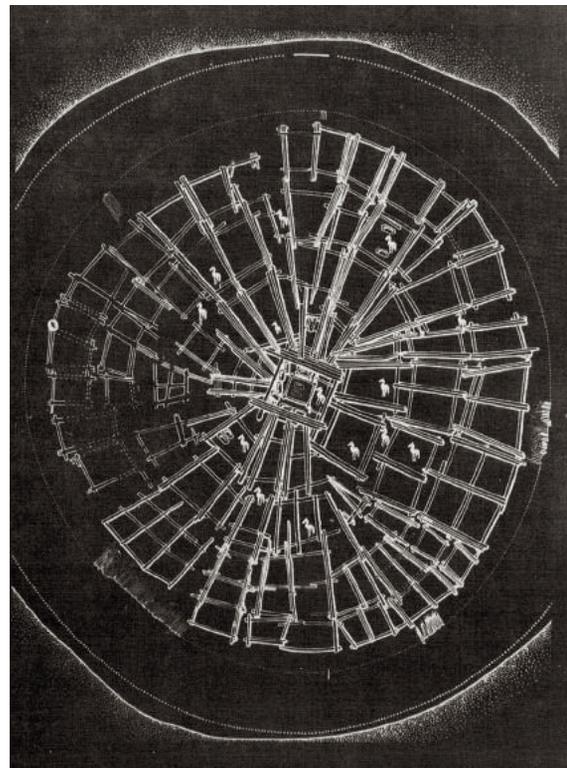
Однако в Чога-Занбиле можно увидеть и прототип другого бактрийского сооружения, на этот раз — здания с двойным двором времен Ахеменидов — **Алтын-10 (Илл. 7)**, прямоугольную конструкцию размером 80 на 55 м. Прилегающие к нему с обеих сторон колонные залы и формируют прямоугольный двор. Два двора от-

4 Мэру (санскр. मरु), или Сумеру («благая Меру») — священная гора в космологии индуизма и буддизма, рассматривается как центр всех материальных вселенных. Считается обителью Брахмы и дэвов. — *Ред.*

Илл. 7. Строение I из Алтына-10. VI-V вв. до н. э.
По: [Сарианиди, 1977, рис. 11, 4]

Илл. 8. Курган Аржан. Тува, VIII в. до н. э.
По: [Грязнов, 1977, с. 38-41]

делены друг от друга крылом, в котором расположены две одинаковые группы комнат с тронным залом (?), вестибюлем и тремя проходными помещениями. Необычно, что каждый «тронный зал» соединяется через свой вестибюль только с одним из дворов, а не с другими дворами или их «тронными залами». Если обратиться к Чога-Занбилю, то расположенный рядом с «Королевскими воротами» третий «дворец» построен по тем же принципам. Второй «дворец» тоже, вероятно, имел подобную планировку, но сохранился слишком плохо, чтобы утверждать о таком же разделении придворных комплексов. Храмовой комплекс Чога-Занбиль связывают с культом мертвых, возможно, с культом умершего правителя и его преемника.

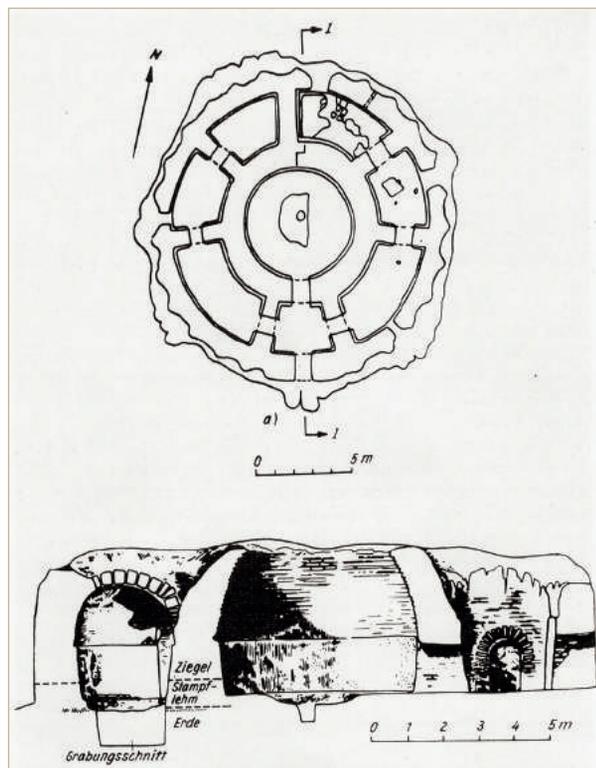
В настоящее время старейшее известное сооружение (за исключением сирийско-палестинских круглых городов, таких как Сендширли [культура хеттов. — *Ред.*]) — это курган Аржан [Грязнов, 1977, с. 38–41] — деревянная конструкция 80 м в диаметре, где деревянные

камеры размещены семью кольцами вокруг квадратной внутренней комнаты. (*Илл. 8*). Курган Аржан представляет собой захоронение одного из степных правителей VIII в. до н. э.

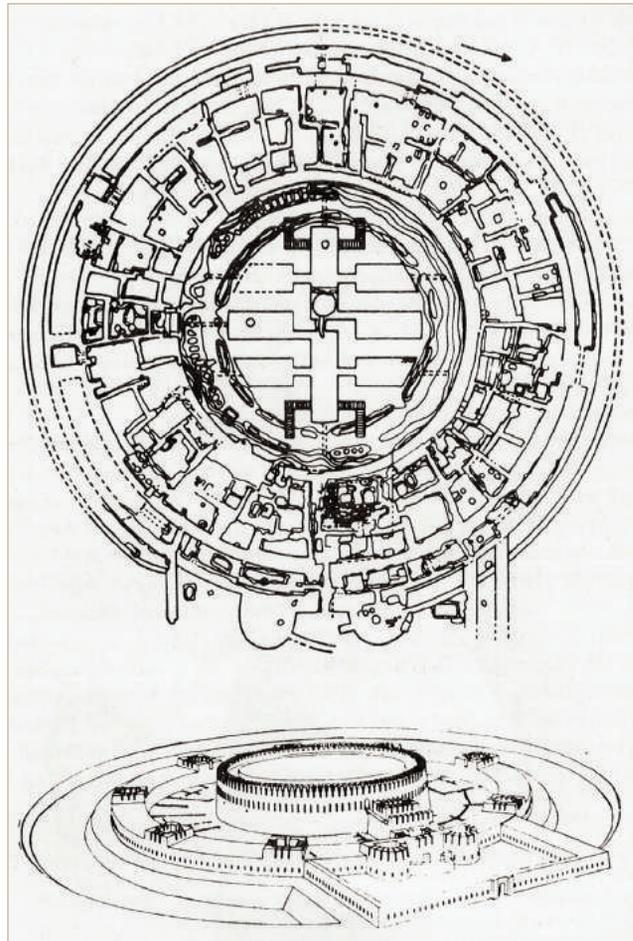
КРУГЛЫЕ ГОРОДА

Это строение подобно могильнику Тагискен (на территории совр. Казахстана. — *Ред.*), имеет квадратную форму и увенчано центрическими сводами [Albaum, Brentjes, 1972, fig. 5], которые можно сравнить с сакским мавзолеем Балан-ды 2 [Albaum, Brentjes, 1972, fig. 75] (*Илл. 9*), а также с огромным круглым замком-гробницей [Albaum, Brentjes, 1972, fig. 69] хорезмийского царя Кой-Крыглан-Кала IV–I в. до н. э. (*Илл. 10*), который предположительно стал образцом для Шахр-и Кумиса (древний Геатомпилос парфян. — *Ред.*) [Hansmann, Stronach, 1970].

К нему примыкают Ктесифон (Таки-Кисра, монументальный сасанидский дворец на берегах Тигра. — *Ред.*), Хатра (древний парфянский

Илл. 9. Курган Баланди 2. Сакский мавзолей IV–II вв. до н. э. По: [Albaum, Brentjes, 1972, fig. 75]

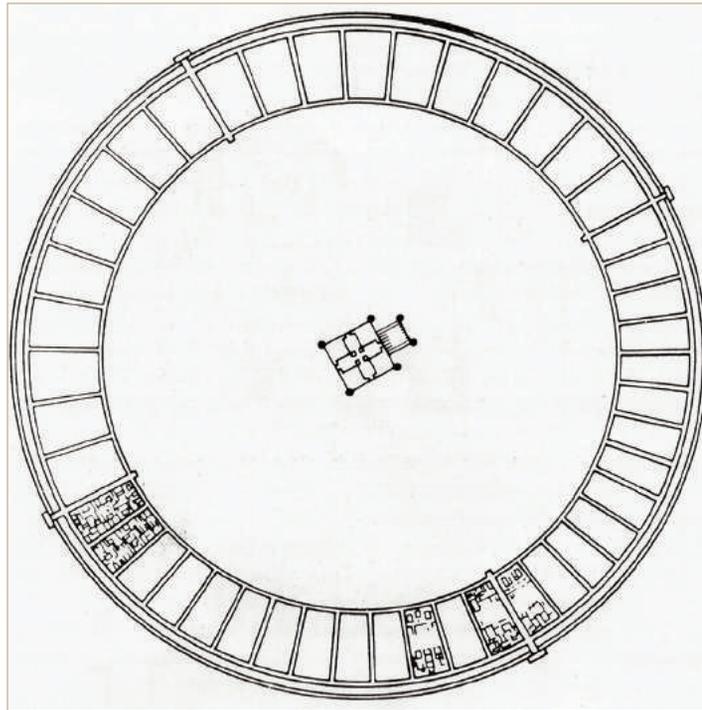
Илл. 10. План Кой-Крылган-Кала. Хорезмийская могильная башня IV-I вв. до н. э.
По: [Albaum, Brentjes, 1972, fig. 69]

город. — *Ред.*), Гур, Дараб; часто же обсуждаемый пример — **Круглый город аль-Мансура в Багдаде** (*Илл. 11*) — теперь определенно может считаться символическим изображением мира [Cresswell, 1958, p. 172–173]. В атласе, созданном в XVI в. Мохаммедам Шарфи из Сфакса, на титульном листе изображен мир в виде колеса с квадратом Каабы в центре (*Илл. 12а*) — форма, идентичная багдадской. Однако, отдаленность от Багдада в данном случае мало о чем свидетельствует.

Зная альмохадского халифа Абу Якуба Юсуфа II (1135–1184), в 1212 г. захваченные испанцами в Лас Навас де Толоса, может представлять собой интересное явление. На нем изображен заключенный в квадрате круг с четырьмя переходами к квадрату — внутри же мы снова видим

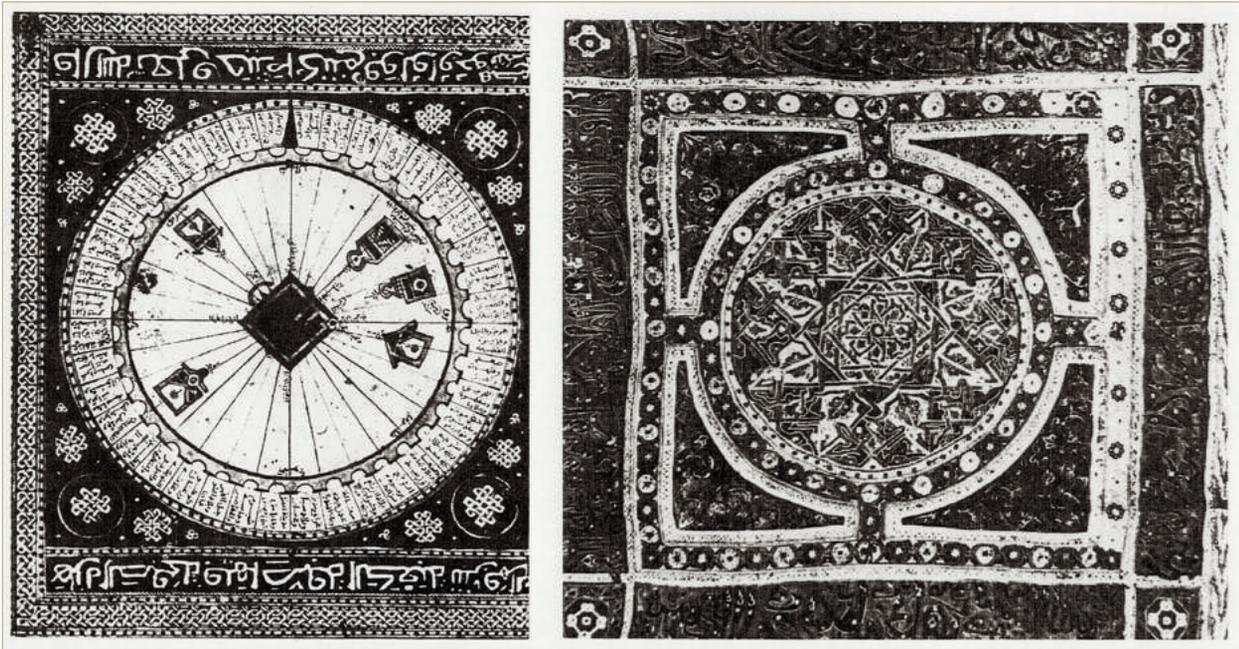
многократно повторяющийся квадрат (*Илл. 12б*). При сравнении с изображением мира Мухаммеда Шарфи этот рисунок вызывает вопрос: «**Является ли халиф Абу Якуб владыкой мира?**».

Город Гардая в оазисе Мзаб в Алжире и сегодня является примером классического центрального города с минаретом в центре. Столица халифата Фатимидов (в 948–973 гг.) — аль-Мансурия также была круглой формы, что являлось своеобразным вызовом халифату Аббасидов, со столицей в Багдаде. В центре него располагался Круглый город аль-Мансура, бывший официальной резиденцией аббасидского халифа. Как круглый город Фатимидов стал монументальным протестом против владычества Аббасидов, так же и **Ардашир-Хваррах** стал

Илл. 11. План Круглого города аль-Мансура в Багдаде, ок. 762 г.

По: [Albaum, Brentjes, 1972, fig. 170]

Илл. 12а. Мир с центром — Каабой («Скатерть атлантов» Мохаммеда)
(Национальная библиотека, Париж)

126. Знамя Абу Якуба Юсуфа II с картиной мира

По: Lewis B. The World of Islam. London, 1976. P. 17. Fig. 1, 17

знаком отступления от парфянского города Фирузабада (Гур), где в качестве «Круглого города» построили большую пожарную каланчу. Дворец находится снаружи — как и в Ктесифоне, где дворец шахиншаха расположен вне кольца стен.

С другой стороны, в самом центре города **Дараба** (в Иране. — *Ред.*)⁵ возвышается резиденция, в каком-то смысле связанная с центром культа. Такой вывод позволяет сделать сравнение его с идеальной картой Багдада, в центре которого находится квадратный дворец, а четыре боковых зала ведут к центральному, перекрытому куполом. Именно в нем, в (воображаемом) центре исламского мира и восседал халиф [Brentjes, 1963; Brentjes, 1964, p. 23]. Вряд ли стоит отрицать зависимость понимания мирового господства Аббасидами от персидского образца. Невозможно спорить и с тем, что план дворца Аббасидов приводит нас к **идеальному плану собора Святого Петра в Риме Браманте**. В центре сферического купола-мира, возвышающегося над квадратом «четырех частей света» располагался повелитель с всеобъемлющей властью. О том, что четырехчастное мировоззрение знакомо христианству, свидетельствует и армянская интерпретация изображения креста как символа господства Христа над четырьмя частями света.

«ДВОРЦЫ ВЛАСТИ» КАК ПРАВОПРЕЕМНИКИ ИДЕЙ АССИРИЙЦЕВ, АХЕМЕНИДОВ И ПАРФЯН

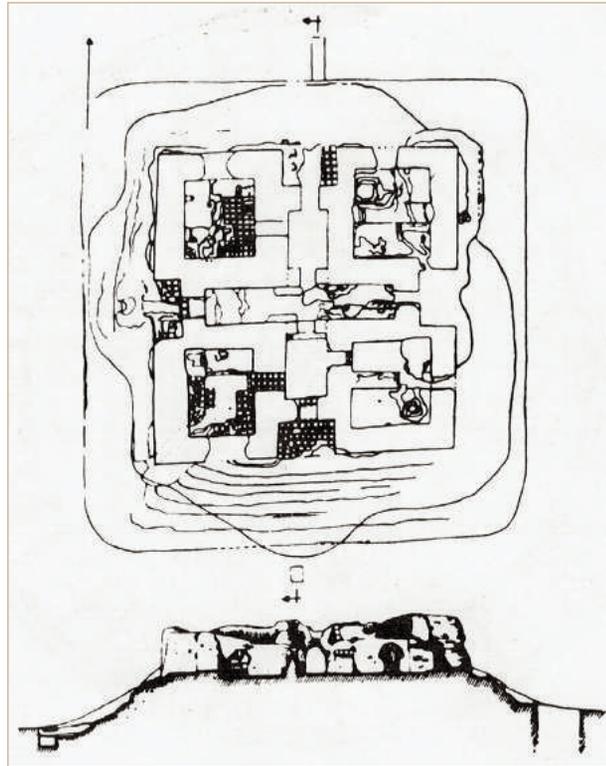
Дворец Аббасидов, уже по словам Крессуэлла [Cresswell, 1958, p. 162], восходил к «Дар аль-Имаре» («Дворцу власти». — *Ред.*) Абу Муслима (700–755) в Мерве. У него есть предшественники и в [древней] среднеазиатской архитектуре, например, гробница Бабиш-Молда 2 (*Илл. 12*) или хорезмийскую крепость [остатки крепостных укреплений кушанского периода (III–II вв. до н. э.). — *Ред.*] Аяз-Кала [Brentjes, 1964, fig. 6]. Также можно вспомнить «здания правления» в

Ай-Хануме [древний город Греко-Бактрийского царства, руины которого находятся в Афганистане. — *Ред.*] [Bernard, 1974, fig. 6], основное строение в Джаусак Аль-Хакани в Самарре [Otto-Dorn, 1964] времен Аббасидов, а также дворец Бишапур и [кубическое сооружение с куполом и четырьмя арками по четырем сторонам — *Ред.*] Чахартак в государстве Сасанидов.

Реальный (построенный) купол в качестве замены (воображаемых) сферических куполов мира в **Храме Неба в Пекине** вызывает вопрос, не следует ли также рассматривать «дворы с четырьмя айванами» как типичный образ исламского медресе, парфянский двореца Ашшура [Brentjes, 1964, fig. 7, 9] (*Илл. 13*), и буддийскую вихару, как «мир», четыре части которого обозначены айванами и который покрывает небесный купол? Такие дворцы, как **Бост** (совр. поселение Кала-Бост в окрестностях г. Лашкаргах на территории Афганистана. — *Ред.*) [Brentjes, 1964, fig. 10], снова становились резиденцией мирового правителя (*Илл. 14*), причем в больших исламских комплексах вроде медресе и мечетей тоже прослеживаются древнеиранские образцы в архитектуре и в духовных практиках.

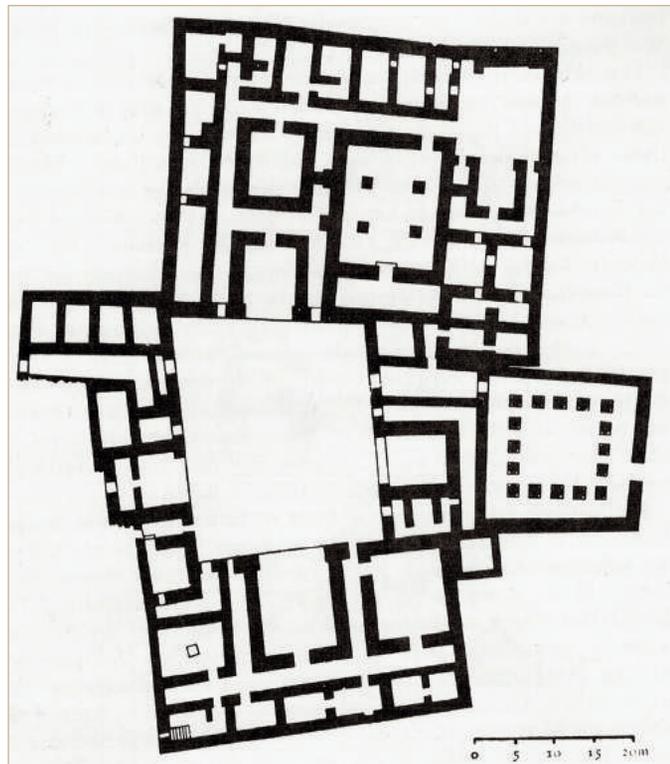
Прототипом можно считать постройки, возникшие рядом с Ашшуром в [древнем городе Парфянского царства] Хатре — колоссальных размеров комплексе строений прямоугольной формы для совершения культов, расположенном в «круглом» городе. Он дополняет место поклонения ассирийскому богу солнца Шамашу в правительственной резиденции — **Ктесифоне**, так же, как и **Мансур-Депе** (*Илл. 15*) представляя собой город, предназначенный для отправления культа близ Нисы [в окрестностях современного Ашхабада] [Кошеленко, 1977, с. 64]. Просторные «усадыбы» парфян приходят на смену дворцам-ападанам Ахеменидов, куда съезжались представители военных «мужских союзов» для отправления культа, празднования нового года и т. д. Необходимо выяснить, насколько такие постройки, находящиеся в Ха-

5 Оставим здесь открытой интерпретацию крепостей Гренландии, возможно, представлявших собой склады, принадлежавшие воинским союзам, ориентированным на бога Вотана (Одина). См.: [Höfler, 1974].

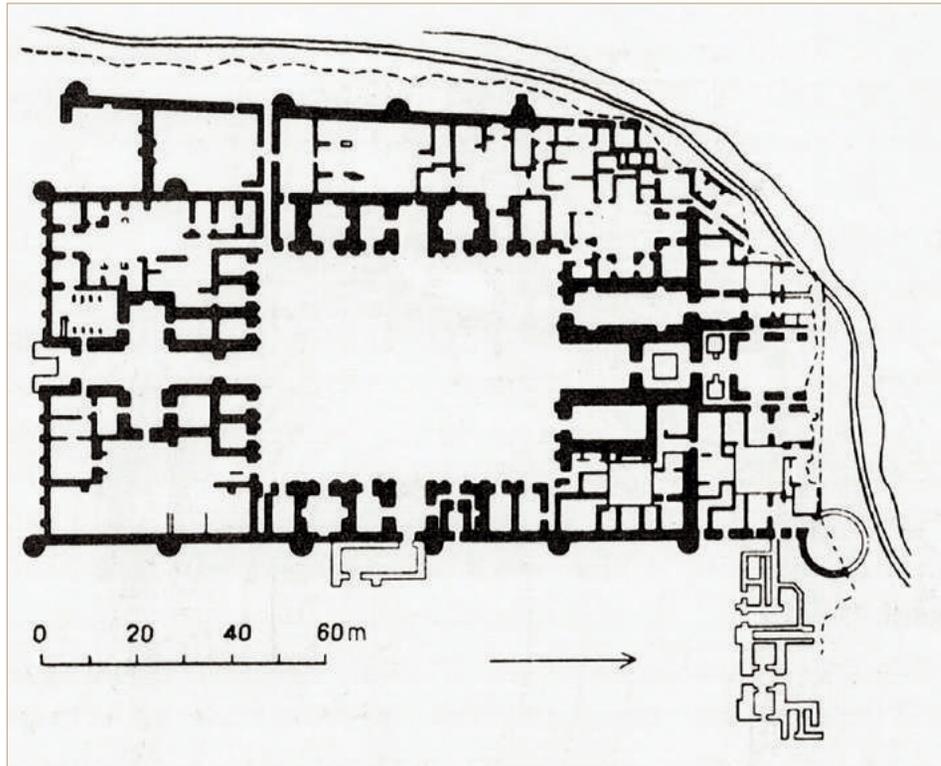
Илл. 13. Гробница Бабиш-Молда 2, сакская культура, IV-V вв. до н. э.

По: [Albaum, Brentjes, 1972, fig. 73]

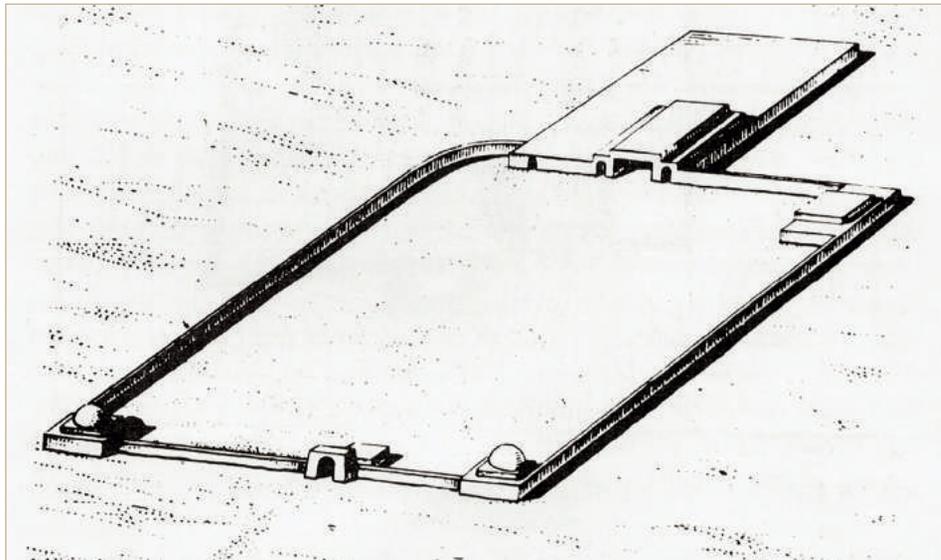

Илл. 14. План дворца Ашшура

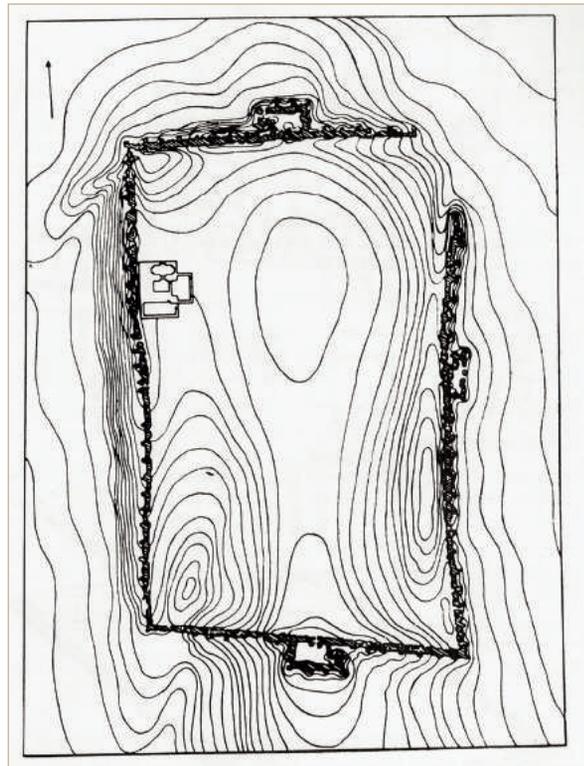
По: [Andrae, 1938, fig. 79]

Илл. 15. Дворец Бост, XI в.
По: [Яралов, 1969, с. 354]

Илл. 16. Мансур-Депе, культовый центр в Нисе. II-I вв. до н. э.
По: [Кошеленко, 1977, рис. 24]

Илл. 17. Калалы-Гыр,
VI-V вв. до н. э.

По: [Albaum, Brentjes, 1972,
fig. 35]

тре, равно как и упомянутые С. П. Толстовым⁶ [Wolff, 1924, p. 320–325] сооружения **Калалы-Гыр 1** [городище конца V – начала IV в. до н. э. и могильник II–IV вв. н. э. на территории совр. Туркмении] и **Кюзели-гыр** (Илл. 16), **связанные с первобытным царем, управлявшим миром [Сияющим] Йимой** [он же Джамшед; авест. *Yima Xšaēta*; — «близнец», в иранской мифологии и эпосе — царь, четвертый правитель из династии Парадата (Пишдадидов). — *Ред.*], относятся к культу неба и солнца. Калалы-Гыр и Кюзели-гыр — это два грандиозных сооружения на столовых горах в хорезмийском регионе Дашогуз, датируемые XI–IX в. до н. э.

Сияющий ЙИМА ПРОТИВ ВСЕЛЕНСКОЙ ЗИМЫ

Калалы-Гыр представляет собой прямоугольник размером 1100 на 700 м, а Кюзели-гыр — треугольник, вписывающийся в периметр раз-

мером 1000 на 400 м. Внутреннее пространство (двор) обоих сооружений пусто, за исключением небольшого дворца в Калалы-Гыре. «Коридоры» в нем примыкают к стенам, сравнимым с «проходами» в крепости Йимы. Вероятно, это более правильная интерпретация постройки, чем хотелось бы видеть даже автору сооружения: двор представляет собой загон для стада, а коридоры — настоящие жилые помещения. Однако понятно, что стада с числом голов, требующим постройки столь внушительных размеров, не смогут продержаться два-три дня на совершенно сухом горном плато в случае осады, почему же люди построили себе для жилья «коридоры» и оставили плато незастроенным?

Если рассмотреть крепости Йимы, места для отправления культа и проведения собраний в честь определенных праздников (с учетом того, что замок считался «миром», а обитавший там царь являл собой центр культа), то отрывки

⁶ Сергей Павлович Толстов (1907–1976), директор Института востоковедения АН СССР (1950–1952), открыватель древнехорезмийской цивилизации. — *Ред.*

«Видевдата»⁷ (глава 2, стихи 4–30) становятся очень понятными: Йима представляет мир как квадратное сооружение с проходами вдоль периметра для защиты от «мировой зимы» и самостоятельно наполняет этот мир огнем и светом (глава 2). Описание из «Видевдата» вполне подходит и для характеристики хорезмийских культовых действий, ради которых племена прибывали в замок на праздник Навруз, собирались в «коридорах» на время торжеств и проводили соревнования на открытом пространстве. Только нацеленность на массовые празднества может объяснить гигантские размеры сооружения Йимы: 1100 на 700 м.

Возникает вопрос об аренах для соревнований в Центральной Азии, название которых переводится также как «дворец», причем в качестве основного значения для слова *tašar* выступает «бег, тракт, стадион»; в целом — резиденция. Подобное возможно только тогда, когда резиденция возникла из «ипподрома» — и то и другое служило местом празднования нового года (Навруза). Но возникает вопрос: «Может ли быть, что этот длинный и вероятно переполненный ипподром из девяти дорожек был упомянутой Аррианом [в «Походе Александра». — *Ред.*] Навираксой (в оригинале — *Naviraxa*. — *Ред.*), которая находилась в Согдиане?» [Hausschild, 1959, p. 61]. Арриан видел объект, похожий на Калалы-Гыр. Возможно, это был именно он. Коридоры Калалы-Гыра напоминают Дашлы-3, а отдаленно также Саппалитепу, но им не хватает характеристик, присущих ипподрому.

К сожалению, нам неизвестны ипподромы, для которых были обучены лошади [государства] Митанни, например, по текстам Киккули⁸. С Митанни, где гонки колесниц были постоянной практикой в рамках военной подготовки, мы возвращаемся в эпоху бактрийских построек. Распространение идеи квадратного мирового

города и концепции Чакравартина, вероятно, связывали в Индии с арийским переселением в Индию в период расцвета мандал типа Дашли-Саппали.

ДАШЛЫ 3 КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВСЕМИРНОМ ВЛАДЫКЕ

Бесполезно рассуждать о формировании идеи всемирного царства как общей основе мандал, квадратных или круглых городов как символов мира, дворцов и мавзолеев с квадратной планировкой и купольными залами — а именно о вероятном принятии арийцами аккадского принципа «Владыки четырех частей света» и Царя-Бога в начале II тысячелетия до н. э. Однако открытие «мандал» Саппалитепы и Дашлы 3, так же, как и города, построенного по принципу квадрата, вписанного в круг (или наоборот), заставляет предположить, что подобные сооружения зародились в позднебактрийский период во II тыс. до н. э. и распространились как в Евразийской степи и в Индии, так и в Китае.

Остаются открытыми еще два вопроса. Первый — это причина параллельного появления Саппалитепы и Дашлы 3, утративших культовое значение после сооружения и заселенных обычными людьми. Второй — это трактовка назначения «клеток» в этих сооружениях, если высказанное при раскопках предположение было верно.

Ответить на первый вопрос было бы относительно легко, если бы мы уподобили эти архитектурные мандалы ритуалам ламаизма. Последние создаются для конкретного отправления культа и поэтому частично разрушаются после завершения действия. Само культовое действие — «коронация», посвящение ламы, как просветление Бодхисатвы всего мира. Помимо этого, мандала представляет мир во времени, и

7 «Видевдат» («Видэвдад»), или «Вендидад» («закон против дэвов»), — одна из четырех составных частей священной книги древних иранцев «Авеста», содержащая преимущественно обрядовые предписания. Состоит из 22 глав (фрагардов). — *Ред.*

8 Происходивший из государства Митанни хурритский автор трактата о коневодстве и дрессировке лошадей, вероятно служивший при дворе хеттского царя Суппилиуму I (XIV в. до н. э.). — *Ред.*

если перенести эти идеи на здания Древней Бактрии, то их можно истолковать как сооружения, построенные для коронации божественного царя, а затем заброшенные и открытые уже для массовых собраний. Это означало бы, что в Бактрии можно было бы обнаружить и другие подобные сооружения.

Следом необходимо выдвигать гипотезу для объяснения постройки «клеток», что, соответственно, ставит вопрос о характере помещения, где они находились. Имуущество повелителя мира еще с ахеменидских времен включает в себя зоологический сад, *paradeisos*, представляющий собой практически ассирийский зоопарк. Аммиан Марцелин (XXIV, 5, 2) описывает сасанидский парк при описании похода войск римского императора Юлиана (363 г.) через Вавилонию: «Обширная круглая площадь, окруженная украшенной стеной, с дикими животными, предназначенными для царских спортивных занятий». Также и в императорских Пфальцах Германии имелись парки с животными — как и в китайских дворцах — стране, где «священное окружение» [Schafer, 1968; Hauck, 1963] было неотъемлемой частью императорской резиденции — как и сам образ мира, которым он повелевал.

Однако связь с мандалами позволяет еще больше расширить изучаемый вопрос. На вышеупомянутом бронзовом зеркале эпохи династии Хань названа и частично изображена система двенадцати животных китайского календаря — как связь между пространством и временем. Но являются ли животные, изображенные на зеркалах, прообразом содержания настоящих животных в зоологических садах, предназначенных для коронации? В таком случае это явление ограничилось бы только Восточной Азией, в то время как у иранцев *paradeisos* был только в натуралистичной форме, [без символических изображений].

Подводя итоги, три сооружения, обнаруженные в горной Бактрии, вероятно, являются началом цепочки архитектурных и символических представлений о всемирном владыке, развивавшихся в Индии, в Юго-Восточной Азии, в Китае

и на иранских территориях. Схожие концепции породили несколько частично взаимосвязанных друг с другом и взаимозаменяемых форм. В их основе лежало отношение к правителю как к представителю неба на земле, защищающему «мир» и обитающему в центре сферического купола мира. Резиденция правителя являлась местом отправления высшего культа: он правил и пространством, и временем, и человеком, и животными — иными словами представлял собой ритуального повелителя целого мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Аскарлов А. А. *Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана*. Ташкент: Фан, 1977. — 232 с. [Askarov A. A. *Ancient Agricultural Culture of the Bronze Age in the Southern Uzbekistan*. Tashkent: Fan, 1977. — 232 p. (in Russian)].

Грязнов М. П. Аржан, культура Скифо-сибирского типа. *Курьер ЮНЕСКО*. 1977. С. 38–41 [Gryaznov M. P. Arzhan, culture of the Scythian-Siberian type. *Kur'yer UNESCO*. 1977. Pp. 38–41 (in Russian)]

Кошеленко Г. А. *Родина Парфян*. Москва: Советский художник, 1977. — 176 с. [Koshelenko G. A. *Homeland of the Parthians*. Moscow: Sovetskiy khudozhnik, 1977. — 176 p. (in Russian)].

Сарианиди В. И. Памятники монументальной архитектуры Бактрии. *Советская Археология*. 1977. № 1. С. 203–224 [Sarianidi V. I. Monuments of the Monumental Architecture of Bactria. *Sovetskaya Arkheologiya*. 1977. No. 1. Pp. 203–224 (in Russian)].

Яралов Ю. С. Архитектура страны Средиземноморья, Африки, Азии. *Всеобщая история архитектуры*. М.: Стройиздат, 1969. — 491 с. [Yaralov Y. S. *Architecture of the Mediterranean, Africa, Asia. General History of Architecture*. Moscow: Stroyizdat, 1969. — 491 p. (in Russian)].

Albaum L. I., Brentjes B. *Wächter des Goldes*. Berlin: Pi, 1972. 55 p.

Andrae W. *Das wiedererstandene Assur*. Leipzig: J. C. Hinrichs Verlag, 1938. — 231 p.

- Bernard P. Fouilles de Ai Khanoum (Afghanistan). *Comptes rendus des Séances de l'année*. 1974. Pp. 280–308.
- Brentjes B. Das »Ur-Mandala« (?) von Daschly-3. *Iranica Antiqua*. Gent, 1983. Vol. XVIII. Pp. 25–51.
- Brentjes B. Medinat as-Salam — die “Runde Standt” des Mansur. *Klio*. Bd. 41. 1963. Pp. 237–256.
- Brentjes B. Vorislamisch-mittelasiatische Traditionen in der Architektur des Islam. *Das Altertum*. 1964. Bd. 23. No. 2. Pp. 96–103.
- Coedes G. Angkor: Die Hauptstadt des alten Kambodscha — ein Abbild des Kosmos. *Saeculum*. 1955. Pp. 154–164.
- Cresswell K. A. C. *A Short Account of Early Muslim Architecture*. Harmondsworth: Penguin Books, 1958. — 330 p.
- Gordon A. K. *Tibetan Religious Art*. New York: Columbia University Press, 1952. — 104 p.
- Hansmann J., Stronach D. Excavations at Shahr-I Qumis 1967. *Journal of the Royal Asiatic Society*. 1970. H. 1. Pp. 29–62.
- Hauck K. Tiergärten in Pfalzbereich. *Deutsche Königsfalzen*. 1963. Pp. 30–74.
- Hauschild R. Tirade der Wagenwertfahrt des Königs Haosravah und Junkers Nārəmanah. *Mitteilungen des Institutes für Orientforschung*. Bd. 7. No. 1. 1959. Pp. 1–78.
- Hayashi Minao. Kankyō no zugara nisan ni Asiute. *Tōhō gakuhō*. 1973. Vol. 44. Pp. 1–65. [Hayashi Minao. On Some Questions of Han Mirrors' Ornamentation. *Tōhō gakuhō*. 1973. Vol. 44. Pp. 1–65 (in Japanese)].
- Höfler O. Zwei Grundkräfte im Wodankult. *Antiquitates Indogermanicae*. 1974. Pp. 133–144.
- Olschak B. C., Wangyal G. T. *Mystik und Kunst Alt tibets*. Bern-Stuttgart: Hallwag, 1972. — 224 p.
- Otto-Dorn K. *Kunst des Islam*. Baden-Baden: Unveränderter Nachdruck, 1964. — 250 p.
- Pott P. H. Tibet. Ch. Kim, P. H. Pott, A. B. Griswold. *Burma, Korea, Tibet*. London: Menthuen, 1964.
- Schafer E. H. Hunting Parks and Animals Enclosures in Ancient China. *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. Vol. 11. No. 3. 1968. Pp. 318–341.
- Thilo T. *Klassische chinesische Baukunst*. Leipzig: Koehler & Amelang, 1977. — 251 p.
- Tucci G. *Geheimnis des Mandala. Theorie und Praxis*. Weilheim: O. W. Barth, 1972. — 141 p.
- Widengren G. *Iranische Geisteswelt, von den Anfängen bis zum Islam*. Baden-Baden: Holle Verlag, 1961. — 328 p.
- Willets W. *Das Buch der chinesischen Kunst*. Leipzig: Seeman Verlag, 1970. — 516 p.
- Wolff F. *Avesta, Die heiligen Bücher der Parsen*. Berlin-Leipzig: Verlag von Eduard Pfeiffer, 1924. — 472 s.

